

Политика КНР в странах Центральной и Восточной Европы

© 2019

А.В. Цвык, И.В. Сорокина

Отношения КНР со странами ЦВЕ — одно из наиболее приоритетных направлений китайской политики в Европе. Для их укрепления и продвижения своих интересов Китай создал формат «16+1». В статье детально рассматриваются структура формата, его особенности, основные направления сотрудничества в его рамках.

Ключевые слова: страны ЦВЕ, формат «16+1», Европейский союз, «Один пояс, один путь», мультилатерализм.

DOI: 10.31857/S013128120006092-2

Актуальность исследования отношений между Китаем и странами региона Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) обусловлена рядом факторов.

Как отмечает российский исследователь М.Г. Носов, в ситуации, когда политика президента Трампа внесла неопределенность в отношения между тремя крупнейшими в мире экономическими партнерами — США, Китаем и ЕС, отношения между Брюсселем и Пекином остаются одним из важнейших факторов мировой политики¹.

Отношения с европейскими государствами являются одним из приоритетных направлений внешней политики КНР на современном этапе. В декабре 2018 г. китайское руководство выпустило внешнеполитический документ, приуроченный к 15-летию установления отношений стратегического партнерства с глобальной ответственностью между КНР и ЕС², в котором содержатся основные направления европейского вектора внешней политики КНР, затрагиваются проблемы, существующие в китайско-европейских отношениях. При этом особый интерес вызывает инициатива китайской стороны по зоны свободной торговли (ЗСТ) между КНР и ЕС³.

К 2019 г. Китай стал одним из главных экономических партнеров стран ЦВЕ. Товарооборот между Китаем и странами региона в 2018 г. составил 82,2 млрд долл.⁴ Это свидетельствует о новой реальности, когда государство Азиатско-Тихоокеанского региона играет одну из главных ролей в Восточной Европе.

Развиваются созданные Китаем форматы субрегионального сотрудничества, к которым следует отнести формат «16+1», который считается одним из самых перспективных для реализации Пекином своих интересов в ЦВЕ. В 2019 г. в ходе 8-го саммита «16+1» к формату сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ официально присоединилась Греция, которая с 2015 г. являлась в нем наблюдателем. Полноценное подключение к формату «16+1» Балканского региона позволит Китаю завершить создание само-

Цвык Анатолий Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». E-mail: tsvyk-av@rudn.ru.

Сорокина Ирина Владимировна, магистр факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». E-mail: shizairenwei@yandex.ru.

го длинного транспортного маршрута на европейском континенте благодаря строительству нового участка железнодорожной ветки, которая свяжет Афины и Будапешт, тем самым соединив с центром Восточной Европы крупнейший морской порт в Средиземноморье — Пирей, взятый в аренду китайским концерном China Ocean Shipping Company (COSCO)⁵.

Отношения между КНР и странами ЦВЕ в XXI столетии следует рассматривать через призму отношений Китая и ЕС. Законодательная база сотрудничества между КНР и ЕС в новом столетии основывается на Декларации 1995 г., в которой была сформулирована стратегия ЕС в отношении КНР. В качестве одной из приоритетных задач в документе была обозначена поддержка ЕС в проведении реформ во всех сферах китайского общества⁶, что и определило качество развития отношений в последующие годы.

В 2003 г. Европейский совет выдвинул инициативу о развитии «всеобъемлющего стратегического партнерства» с Китаем как части Европейской стратегии безопасности. В документе Китаю отводится ведущее место среди развивающихся стран. КНР также рассматривается ЕС в качестве основного партнера в проведении широкомасштабного энергетического и экономического диалога⁷. Итогом принятия инициативы стало установление отношений стратегического партнерства с глобальной ответственностью между Китаем и ЕС в 2004 г.

В «Докладе о политике Китая в отношении ЕС» (2003) говорилось, что «в 2004 г. число стран — членов ЕС расширится до 25 участников. ЕС будет охватывать значительную часть Восточной и Западной Европы, площадью 4 млн км, с населением более 450 млн человек и ВВП более 10 трлн долл.»⁸.

В результате очередного расширения ЕС в мае 2004 г. в его состав вошли 8 стран региона ЦВЕ (Польша, Венгрия, Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Словакия, Словения)⁹. Интеграция ведущих партнеров КНР в регионе ЦВЕ в ЕС побудила КНР к активизации сотрудничества с новыми членами Европейского союза. Уже 9 июня 2004 г. в ходе визита в Польшу Председателя КНР Ху Цзиньтао стороны подписали пакет экономических соглашений, главным из которых стал Договор о поставках в КНР меди из Польши сроком на 5 лет (2005–2010) на сумму 800 млн долл.¹⁰

При этом, как отмечал ученый Института России, стран Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая Чжу Сяочжун, в двусторонних отношениях между Китаем и странами ЦВЕ на первое место ставилось повышение объема капиталовложений и уровня технологичности двустороннего экономического сотрудничества, а на второе — укрепление традиционных дружеских отношений, т.е. политическая составляющая перемещалась на второй план¹¹. Одно из главных предложений со стороны КНР заключалось в том, чтобы страны ЦВЕ стали связующим звеном в реализации торгово-экономического сотрудничества по линии Китай — ЕС, что позволяло КНР и странам ЦВЕ быть стабильными торгово-экономическими партнерами.

С начала 2000-х годов объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) КНР в государства — члены ЕС стал возрастать. Прямые зарубежные инвестиции КНР в Польшу, Венгрию, Чехию в период 2005–2006 гг., согласно докладу британского аналитического центра Chatham House, выросли соответственно в 7, 19 и 10, 5 раз¹². Кроме того, в 2006 г. объем товарооборота КНР со Словакией вырос в 7 раз, составив 914 млн долл., с Венгрией — более чем в полтора раза, составив 3,987 млрд долл. Торговый оборот со Словенией превысил 300 млн долл.¹³ В 2006 г. между Китаем и Польшей появились новые форматы сотрудничества — польско-китайский симпозиум по экономическому сотрудничеству и коммерческий форум Китай — Польша, которые дали возможность представителям правительств и деловым кругам расширить обсуждение вопросов, касающихся торгово-экономического сотрудничества¹⁴.

Вступление в 2007 г. Румынии и Болгарии в ЕС означало, что практически все ведущие партнеры КНР в регионе ЦВЕ оказались в интеграционной структуре стран Запад-

ной Европы, поэтому КНР продолжила планомерную активизацию сотрудничества с ними. В августе 2009 г. отношения стратегического партнерства были установлены между Китаем и Сербией¹⁵. В 2010 г. произошел прорыв в отношениях между Китаем и Венгрией: под руководством Виктора Орбана, избранного на пост премьер-министра на второй срок, Венгрия стала проводить политику «открытости на Восток»¹⁶. В июне 2011 г. от интенсивного диалога к стратегическому партнерству перешли Китай и Польша¹⁷.

Таким образом, реалии нового столетия продемонстрировали, что официальный Пекин неизменно следовал тактике развития партнерских отношений со странами ЦВЕ, смещая вектор экономической политики в сторону новых членов Европейского союза, что было обусловлено стремлением КНР более основательно продвигать собственные интересы в ЕС. При этом актуализировалась перспектива создания китаецентричного механизма сотрудничества в регионе ЦВЕ.

Формат «16+1» как важнейший механизм многосторонней дипломатии Китая в Европе

В 2012 г. по инициативе китайской стороны между КНР, 11 странами — членами ЕС (Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Венгрия, Болгария, Хорватия, Латвия, Литва, Эстония) и пятью балканскими странами (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Сербия) был учрежден формат «16+1». В отношениях со странами ЦВЕ Китай сформировал модель субрегионального формата сотрудничества, которая практиковалась им в отношении со странами Африки и Латинской Америки¹⁸.

Основополагающим документом инициативы стали «Меры КНР по развитию дружественного сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы», которые были выдвинуты премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао на первом саммите «16+1» в апреле 2012 г. в Варшаве. Отличительная особенность плана кооперации, предложенного КНР, заключалась в том, что большая часть выдвинутых задач касалась создания совместных экономических структур. Это свидетельствовало о стремлении Китая, используя потенциал региона, продвигать собственные геополитические цели с помощью экономических рычагов, втягивая страны ЦВЕ в собственную сферу влияния. Как отмечал Ли Кэцян, выступая на 8-м саммите Китая и стран ЦВЕ в апреле 2019 г. в Дубровнике, — «мы надеемся, что сотрудничество со странами Центральной и Восточной Европы позволит Китаю стать ближе к ЕС»¹⁹.

Хотя формат «16+1» — не международная организация, а площадка для развития сотрудничества между КНР и группой стран Центральной и Восточной Европы, он, тем не менее, имеет институциональную базу. В сентябре 2012 г. был учрежден Секретариат по сотрудничеству между Китаем и странами ЦВЕ, который напрямую подчиняется МИД КНР. В его задачи входит координация совместной работы Китая и стран ЦВЕ, подготовка встреч на высшем уровне, проведение торгово-экономических форумов между Китаем и странами ЦВЕ, а также реализация принятых программ и задач. Во главе Секретариата стоят генеральный секретарь (Лю Хайсин, помощник министра иностранных дел КНР), исполнительный секретарь (Чэнь Сюй, генеральный директор департамента европейских стран МИД КНР), а также заместитель генерального секретаря (Ван Вэнган, советник департамента европейских стран МИД КНР). Офис Секретариата расположен в Пекине. Таким образом Китай взял на себя основную ответственность в принятии решений на многосторонней основе. В рамках многостороннего формата были учреждены должности национальных координаторов, которые назначаются странами ЦВЕ и отвечают за проведение согласованной работы с Секретариатом²⁰.

Сотрудничество на институциональной платформе «16+1» включает в себя проведение саммитов на территории одной из стран — участниц формата, на которых встречаются главы государств для обсуждения ключевых вопросов и выдвижения новых иници-

циатив. К 2019 г. состоялось восемь встреч на высшем уровне, которые прошли в Варшаве (2012), Бухаресте (2013), Белграде (2014), Сучжоу (2015), Риге (2016), Будапеште (2017), Софии (2018), Дубровнике (2019). В рамках формата проходят также заседания глав правительств стран-участниц, встречи национальных координаторов, совещания министров транспорта, а также торгово-экономические форумы, которые проводятся на регулярной основе.

В соответствии с «бухарестскими принципами», принятыми на 2-м саммите «16+1», были созданы координационные центры между Китаем и странами ЦВЕ в сферах торговли, сельского хозяйства, инфраструктуры, туризма, бизнеса. В результате каждая страна ЦВЕ стала специализироваться на развитии конкретной области сотрудничества с КНР. Румыния, например, сформировала Центр проведения диалога и сотрудничества в сфере энергетических проектов между КНР и странами ЦВЕ, Венгрия — Ассоциацию Китая и стран ЦВЕ по содействию туризму и бизнесу, Польша — Совместную торговую палату Китая и стран ЦВЕ, Болгария — Ассоциацию по содействию сотрудничеству в области сельского хозяйства.

Таким образом, создание институциональных механизмов сотрудничества выступило движущим фактором осуществления крупных совместных проектов на базе новой инициативы, выдвинутой китайской стороной в 2013 г.

Роль «16+1» в реализации инициативы «Один пояс, один путь»

В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе визита в Астану заявил о начале реализации инициативы «Один пояс, один путь», которая включает в себя две составляющие: «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭППП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП-21), основная цель которых заключается в создании мощных транспортно-логистических сетей и инфраструктурных комплексов, способная связать Китай с Европой²¹. С географической точки зрения регион ЦВЕ является единственным полностью включенным в инициативу, что делает формат «16+1» уникальным для получения, прежде всего, экономических выгод как для Китая, так и для стран ЦВЕ.

О синергии планов сотрудничества КНР и стран региона ЦВЕ было заявлено премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном в его выступлении на 4-м торгово-экономическом форуме, проходившем в ноябре 2015 г. в городе Сучжоу (КНР). Одной из первых задач премьер Госсовета провозгласил скорейшее завершение подключения проектов, что подразумевает укрепление региональной транспортной инфраструктуры в рамках формата «16+1» совместно с инициативой «Один пояс, один путь»²². Взаимовыгодное сотрудничество предполагает, что в рамках формата «16+1» и инициативы «Один пояс, один путь» стороны предпринимают совместные усилия и берут на себя обязательства, которые приведут к беспроигрышным результатам и расширению связей, а в итоге к повышению благосостояния во всех странах-участницах. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 2015 г., когда шесть стран региона ЦВЕ (Венгрия, Польша, Сербия, Чехия, Болгария и Словакия) подписали Меморандум о взаимопонимании по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути²³. К настоящему времени все страны региона подписали данный документ с Китаем²⁴.

Особенности формата «16+1»

Помимо комплиментарности с инициативой «Один пояс, один путь», формат «16+1» имеет ряд специфичных особенностей.

Во-первых, он относится ко «второму поколению» межрегионального сотрудничества, которое подразумевает применение Китаем, развивающимися странами, а также странами с переходной экономикой еще более усовершенствованных на волне глобализации механизмов торгово-экономического сотрудничества. При этом межрегионализм

в отношении формата «16+1» базируется на балансе сил, поскольку в первую очередь его участниками выступают независимые государства, преследующие цель получить экономические выгоды для обеспечения устойчивого национального развития²⁵.

Участие стран — членов формата «16+1» в инициативе «Один пояс, один путь»

(включая присоединившуюся к нему Грецию)

Государства — участники формата «16+1»	Меморандум о взаимопонимании с Китаем по инициативе «Один пояс, один путь»	Участие в создании наземно-транспортной инфраструктуры	Участие в проектах портовой инфраструктуры	Членство в АБИИ	Соглашения о стратегическом партнерстве с КНР
Албания	+	+			
Болгария	+		+		
Босния и Герцеговина	+				
Венгрия	+	+		+	+
Греция	+	+	+		+
Латвия	+	+	+		
Литва	+	+	+		+
Македония	+	+			
Польша	+	+	+	+	+
Румыния	+	+	+	+	
Сербия	+	+			+
Словакия	+				
Словения	+	+	+		
Хорватия	+	+	+		+
Черногория	+	+	+		
Чехия	+	+			+
Эстония	+	+	+		

Во-вторых, сотрудничество в формате «16+1» имеет более типичный квазимежрегиональный характер. Одна сторона — это крупное восточноазиатское государство — Китай, а другая — 16 стран Центральной и Восточной Европы. Хотя эти страны не образуют никакого блока, тем не менее их можно рассматривать как отдельную группу, поскольку все они принадлежат к региону ЦВЕ, схожи по своему географическому положению, политическим, экономическим и культурным аспектам, все когда-то принадлежали к социалистическому блоку, а теперь стали странами — членами Европейского союза или являются кандидатами на вступление в эту интеграционную структуру. Вместе с тем все эти страны по географическому положению, политической системе, уровню экономического развития, а также своим культурным традициям отличаются от традиционных стран — участниц ЕС.

В-третьих, формат «16+1» имеет сложную двухступенчатую структуру. Поскольку большинство из 16 стран Центральной и Восточной Европы являются членами Европейского союза, а остальные — кандидатами на вступление или потенциальными членами на избрание в ЕС, то сотрудничество с 16-ю странами происходит на двух уровнях: национальном, поскольку эти страны не сформировали конкретной группировки, и на уровне ЕС, поскольку вступившие в ЕС страны ЦВЕ обязаны придерживаться основных правил ЕС и всех принятых в рамках ЕС соглашений. Страны-кандидаты также обязаны руководствоваться установленными критериями для вступления в Организацию. Поэтому отношения в формате «16+1» представляют более сложную структуру и подразумева-

ют отношения не только между КНР и странами ЦВЕ, но и отношения по линии ЕС — КНР и ЕС — 16 стран ЦВЕ.

В-четвертых, формат «16+1» не предусматривает жесткой институционализации, институциональные механизмы не являются «жесткими». Каждая страна может самостоятельно решать, присоединяться ли к тому или иному механизму сотрудничества на добровольной основе или нет.

В-пятых, формат имеет хорошо спланированную структуру сотрудничества. По результатам проведения саммита страны-участницы принимают руководящие принципы сотрудничества, которые носят характер рекомендаций или плана действий сторон на следующий год. В 2015 г. стороны принимали, наряду с руководящими принципами, документ под названием «Среднесрочная повестка дня в целях сотрудничества Китая со странами ЦВЕ», который предполагал разработку более масштабных проектов сотрудничества для реализации потенциала формата к 2020 г., например, продвижение трансграничной цифровой торговли, создание «Нового Евразийского сухопутного моста», а также «Сухопутно-морской экспресс-линии Китай — Европа», учреждение финансовой компании между Китаем и странами ЦВЕ и других, что требует большей аккумуляции ресурсов и технологий сторон²⁶.

Наконец, в основе сотрудничества Китая со странами региона ЦВЕ лежат принципы мультилатерализма²⁷, представляющего «конституциональную структуру, которая координирует отношения между тремя или более государствами на основе общих принципов. Такая многосторонняя форма сотрудничества не должна приравниваться к универсальному географическому охвату, а подразумевает отношения внутри конкретных коллективов»²⁸. «Мультилатерализм приносит очевидные преимущества, в том числе гибкость и адаптивность новых платформ сотрудничества, а также их открытость для обратной региональной связи и более активного участия в регионе»²⁹. Это подтверждается на практике, поскольку Китаю удалось не только привлечь новых участников к сотрудничеству в рамках формата «16+1» (в апреле 2019 г. к формату официально присоединилась Греция), но и заложить за 8 лет крепкий фундамент для продвижения экономического сотрудничества в регионе.

Основные направления экономического сотрудничества в рамках формата «16+1»

Инфраструктурное строительство. В 2014 г. был дан старт первому совместному инфраструктурному проекту между Китаем и странами ЦВЕ — строительству высокоскоростной железной дороги Белград — Будапешт протяженностью 336 км. (Сербская часть пути составляет 184 км, а венгерский участок железнодорожного пути — 152 км.) Это уникальный по масштабам маршрут, который соединяет греческий порт Пирей и столицу Венгрии — Будапешт, проходя через столицу Македонии Скопье, а также столицу Сербии Белград, связывая таким образом страны ЦВЕ с Южной Европой³⁰.

Проект изначально тормозился из-за предполагаемых высоких расходов, оцениваемых приблизительно в от 1,5–2,5 млрд евро, при том что Сербия также была заинтересована вкладывать собственные средства или использовать другие источники финансирования (например, Россию), чтобы не быть полностью зависимой от Китая. Однако в ходе 5-го саммита в Риге в ноябре 2016 г. китайская и сербская стороны в результате предварительного трехстороннего заседания представителей Сербии, Китая и Венгрии пришли к решению о подписании контракта с целью строительства первой секции скоростной железной дороги длиной 34,5 км от Белграда до Стара-Пазова на сумму в 319 млн евро, которую выделил Эксимбанк Китая. В строительстве данного участка железнодорожного пути приняли участие консорциум китайских компаний China Communication Construction Company Ltd и China Railway International Group³¹. В ноябре

2017 г. состоялась церемония, посвященная началу строительства секции железнодорожного полотна Белград — Стара-Пазова, сейчас строительство участка почти завершено³².

Строительство второй секции железной дороги, от Будапешта до границы Сербии в 152 км, будет начато только в 2020 г., несмотря на то, что в ноябре 2017 г. Венгрия и Китай подписали двустороннее соглашение, согласно которому строительные работы должна будет проводить китайская компания China Railway International Corporation, а 85% проекта будет финансироваться Эксимбанком Китая, который предоставит Венгрии кредит с последующей выплатой в течение 20 лет³³. Дело в том, что в ходе разработки трансграничной схемы проекта ЕС к концу 2017 г. выдвинул претензии по поводу того, что часть плана проекта, предложенного Венгрией, не соответствует правилам ЕС по проведению конкурсных торгов, согласно которым Венгрия, будучи членом ЕС, должна была опубликовать тендер на закупку для своего участка линии. После открытой публикации тендера в ноябре 2017 г. стоимость проекта оценивалась в 1,7 млрд евро, однако в мае 2018 г. лучшее предложение по тендеру составило 2,2 млрд евро. Правительство Венгрии оказалось не готово покрыть разницу, поэтому запустило новую процедуру государственных закупок. Таким образом, западное сообщество решило принять соответствующие меры давления на Венгрию с целью оттянуть сроки реализации амбициозного и самого масштабного проекта Китая в регионе ЦВЕ.

Несмотря на методы правового давления со стороны ЕС, строительство остальных участков железной дороги продвигается вперед. В июле 2018 г. на 7-м саммите, состоявшемся в Софии, Зорана Михайлович, занимающая пост заместителя премьер-министра Сербии, а также министра строительства, транспорта и инфраструктуры, подписала с китайской компанией China Communications Construction Company Ltd контракт на строительство третьей секции железной дороги Нови-Сад — Суботица — Келебия стоимостью 943 млн евро³⁴. В соответствии со старой проектной документацией скорость движения поездов должна была составить 160 км/ч, однако стороны пришли к решению, что она составит 200 км/ч³⁵. Работы над 107-километровой веткой железной дороги были начаты в 2019 г. и планируются к завершению в 2022 г.³⁶ На саммите сербская сторона также подписала с China Road and Bridge Corporation «Меморандум о сотрудничестве по реконструкции железной дороги Белград — Ниш» (Коридор 10) протяженностью 198 км и стоимостью 600 млн евро³⁷.

По словам заместителя премьер-министра Сербии Зораны Михайлович, «строительство скоростной железной дороги Белград — Будапешт является наиболее важным и ценным инфраструктурным проектом, осуществляемым в настоящее время в Сербии и регионе. Этот проект важен не только для Сербии, но и для соединения с регионом и ЕС, а также для соединения Центральной Европы с портом Пирей в рамках китайской инициативы “Один пояс, один путь”»³⁸. Как отмечает директор института изучения ЕС Китайского народного университета Ван Ивэй, строительство железной дороги Белград — Будапешт принесет большие выгоды ЕС. С одной стороны, у стран — членов организации появится выход к Балтийскому морю, поскольку железная дорога станет сухопутно-морским мостом, связывающим европейский континент. С другой стороны, сооружение железной дороги будет способствовать модернизации инфраструктурных объектов на территории Европы.

Помимо реализации проектов по модернизации и строительству ветки железной дороги Белград — Будапешт, в регионе усиленными темпами идет развитие автомагистрального строительства. В 2014 г. Эксимбанк Китая выделил средства на строительство двух крупнейших автотрасс Македонии: Скопье — Штип протяженностью 47 км (208 млн евро) и Кичево — Охрид протяженностью 57 км (374 млн евро). В результате успешного строительства масштабная сеть дорог свяжет столицу Скопье с восточной частью Македонии — городом Штип, а также два важнейших туристических центра в западной части страны — Кичево и Охрид. Таким образом, строительство паневропейско-

го транспортного «Коридора 8» сыграет ключевую роль в развитии балканского региона, включая, помимо Македонии, Албанию и Болгарию.

Китай принимает непосредственное участие в строительстве таких участков автомагистрали в Сербии, как Обреновац — Уб и Лаковац — Лиг протяженностью 50,2 км (с 2014 г., китайская компания Shandong High-Speed Group), Сурчин — Обреновац протяженностью 17,6 км (с 2017 г., China Communication Construction Company Ltd)³⁹, Прелина — Пожега (с 2019 г., China Communication Construction Company Ltd)⁴⁰, Пожега — Боляре (решение о строительстве принято в 2019 г., China Road and Bridge Corporation)⁴¹. Ведется строительство скоростной автомагистрали между Черногорией и Албанией (с 2016 г., China Pacific Construction Group)⁴².

Продолжается строительство мостов. Например, в сентябре 2018 г. представители китайской государственной строительной компании China Construction Communication Engineering Group выразили готовность принять участие в строительстве моста между эстонскими островами Муху и Сааремаа и материковой частью Эстонии⁴³. В январе 2019 г. под руководством китайской государственной компании Chinese Road and Bridge Corporation (CRBC) был дан старт строительству крупнейшего на Балканах моста Пелешац длиной 2,4 км и высотой 55 м, который свяжет территорию Хорватии, соединив Дубровник с ее материковой частью⁴⁴.

Особую роль в транспортно-логистическом сотрудничестве Китая со странами ЦВЕ играют морские порты. В 2008 г. китайская государственная компания COSCO получила франшизу сроком на 35 лет на два контейнерных терминала в порте Пирей, а в 2016 г. приобрела 67% акций в управлении порта за 368,5 млн евро. В настоящее время порт Пирей — второй по величине на Средиземном море, который называют «воротами Китая в Европу». За 10 лет вложений инвестиций в порт Пирей его годовая пропускная способность увеличилась с 0,68 TEU до 4,15 TEU, а экономическое положение региона Аттики значительно улучшилось благодаря появлению новых рабочих мест⁴⁵. За десятилетие в регионе их было создано две тысячи.

Однако Китай и страны ЦВЕ развивают не только средиземноморское направление. В 2016 г. на 5-м саммите «16+1» участники формата принимают Рижскую декларацию, статьи которой посвящены развитию сотрудничества между Балтийским, Адриатическим и Черноморским портами⁴⁶. Таким образом, КНР выделяет субрегиональные группировки в пределах региона ЦВЕ (страны Прибалтики, страны «Вышеградской четверки», а также страны юго-восточной Европы)⁴⁷, придавая более систематизированный характер сотрудничеству в ходе создания сети транспортно-морского сообщения. Здесь, прежде всего, надо выделить такие порты, как Копер (Словения), Бар (Черногория), Констанца (Румыния), Гдыня и Гданьск (Польша), Фиуме (Хорватия), Клайпеда (Литва), Рига (Латвия), Таллинн (Эстония), Варна и Бургас (Болгария).

Финансовое сотрудничество. Ведущие партнеры Китая в сфере банковской кооперации на двустороннем уровне — Польша и Венгрия. В Варшаве открыты филиалы Банка Китая, Промышленного и коммерческого банка Китая (с 2013 г.), а также Китайского строительного банка (с 2016 г.). В 2013 г. подписано двустороннее соглашение между Народным банком Китая и Венгерским национальным банком о валютном свопе, а в 2014 г. открыт филиал Банка Китая в Будапеште, который в 2015 г. стал первым клиринговым центром по проведению бизнес-делок в юанях в регионе ЦВЕ. В 2014 г. Венгерский национальный банк и Национальный банк Польши инвестировали в рынок межбанковских облигаций Китая в качестве зарубежных центральных банков. Польша (с 2016 г.) и Венгрия (с 2017 г.) также являются официальными членами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В 2016 г. Венгрия стала первой страной в регионе, которая выпустила суверенные облигации, номинированные в юанях, а в 2017 г. Банк Китая выпустил первую дебетовую карту в юанях и форинтах, что подчеркивает ве-

дущую роль страны в интернационализации китайской национальной валюты⁴⁸. Важно отметить, что в 2018 г. членом АБИИ стала Румыния.

Сотрудничество в финансовой сфере ведется и на многосторонней основе. В 2013 г. во время проведения второго саммита «16+1» в Бухаресте премьер Госсовета КНР Ли Кэцян объявил об открытии Инвестиционного фонда сотрудничества между КНР и странами ЦВЕ, который к настоящему времени уже сделал крупные инвестиционные вложения (399 млн долл.) в постройку ветряной электростанции мощностью 250 МВт в Польше, а также трех солнечных электростанций совокупной мощностью 61 МВт в Чешской Республике, в образовательную группу в Венгрии и в производственную компанию в Болгарии⁴⁹. С 2016 г. осуществляется деятельность финансовой холдинговой компании Китая и стран ЦВЕ. Это небанковская структура, которая будет заниматься финансированием проектов в области связи и производственных мощностей. В ноябре 2017 г. была официально основана Межбанковская ассоциация Китая и стран ЦВЕ, членами которой стали 14 банков КНР и стран ЦВЕ. К настоящему моменту Ассоциация поддержала 19 различных проектов в странах ЦВЕ на сумму 1,132 млрд евро и с остатком по кредиту в размере 599 млн евро⁵⁰. В феврале 2018 г. был запущен второй этап Инвестиционного фонда сотрудничества между КНР и странами ЦВЕ, размер средств которого составляет 2 млрд долл.

Торговое сотрудничество. Трансрегиональное сотрудничество между КНР и странами ЦВЕ продвигается и в сфере торгово-экономических отношений. Торговый товарооборот между КНР и странами ЦВЕ в период 2012–2018 гг. вырос на 60% и составил 82,2 млрд долл., увеличившись в 2018 г., по сравнению с 2017 г., на 21%. Как отмечают специалисты, это рекордный уровень роста по сравнению с общемировой тенденцией. По данным Главного таможенного управления КНР, в первом полугодии 2018 г. внешнеторговый оборот с 16 странами ЦВЕ увеличился на 14,7%, что на 6,8 процентных пункта выше по сравнению с темпами роста национальной экономики⁵¹. Ведущий торговый партнер КНР в регионе — Польша, на втором месте Чехия, на третьем — Венгрия. В 2018 г. товарооборот между КНР и Польшей составил 23,68 млрд долл., увеличившись на 13,99% за год⁵², с Чехией — 18,02 млрд долл., увеличившись на 25,8% по сравнению с 2017 г.⁵³, с Венгрией — 9,32 млрд долл., увеличившись на 15% по сравнению с предыдущим годом⁵⁴, со Словакией — 4,6 млрд долл., увеличившись на 3,0% за период с января по ноябрь 2018 г.⁵⁵ Это так называемые страны Вышеградской группы (V4), которые с конца 1980-х годов формируют группу ведущих партнеров Китая в регионе. Что касается структуры торговли КНР и стран ЦВЕ, то на 2014 г. 50% китайской экспортной продукции в ЦВЕ составляло машинное и электронное оборудование. В список экспортных товаров входили текстильная продукция, металлы и металлопродукция. Экспорт из стран ЦВЕ представлен более широко: несмотря на то, что большую часть экспортной продукции из 12 стран — членов ЕС составляют машинное и электронное оборудование, тем не менее, в таких странах, как Болгария и Словакия, экспортная структура имеет иной характер: 71% экспорта из Болгарии в Китай приходится на потребительские товары, 76% экспорта из Словакии в Китай приходится на автомобильную продукцию и запчасти. Торговля с Западными Балканами имеет следующую структуру: Албания экспортирует в Китай хромовую руду, Северная Македония — ферросплавы, а Сербия — железную руду. Кроме того, доля Китая в торговой структуре Западных Балкан выше (например, в доле торговли Черногории — 8,6%), чем в торговой структуре с 12-ю странами — членами ЕС (например, в доле торговли Хорватии — 2,1%)⁵⁶.

Инвестиционное сотрудничество. К настоящему времени в странах ЦВЕ Китай реализует 177 проектов инвестиционного сотрудничества. Общий объем инвестиций, вложенных китайской стороной, превышает 10 млрд долл. 101 проект реализуется в Боснии и Герцеговине, 11 — в Словакии, 47 — в Венгрии, 8 — в Польше и 10 — в Латвии. Согласно исследованиям немецкого института Mercator Institute for China Studies, основ-

ными реципиентами китайских инвестиций в 2018 г. в регионе ЦВЕ являются Венгрия (2,69 млрд долл.), Польша (1, 57 млрд долл.) и Чехия (1, 12 млрд долл.), т.е. традиционные ведущие партнеры КНР в регионе⁵⁷.

Приоритетные сферы инвестирования для Китая в странах ЦВЕ — транспорт, энергетика и инфраструктурное строительство.

Энергетические проекты Китай реализует в Румынии, Чехии, а также в Боснии и Герцеговине. В 2013 г. мировой поставщик решений в сфере солнечной энергетики, китайская компания ET Solar Group, построила в жудеце Джурджу солнечную электростанцию мощностью 15 МВт⁵⁸. В 2015 г. китайская энергетическая частная компания CEFC China Energy открыла офисы в Праге. Только за два года компания потратила 1 млрд долл., имея доли в пражских отелях, финансовой группе и авиакомпании, контролируемой национальным авиаперевозчиком Czech Airline, купив футбольную команду, местный пивоваренный завод, а также культурные объекты⁵⁹. В Боснии и Герцеговине ведутся работы по строительству шести угольных электростанций на сумму более 2 млрд долл., финансируемых китайской стороной⁶⁰.

В Сербии китайской компанией China Road and Bridge Corporation (CRBC) было осуществлено строительство моста Земун — Борча протяженностью 1499 метров, который открылся в 2014 г. Это первый успешный проект в Восточной Европе, благодаря которому время в пути сократилось с одного часа до 10 минут. Очень важно, что в ходе подготовки и реализации проекта CRBC обучила местных сербских технических специалистов и управляющий персонал, кроме того, компания задействовала 400 местных сербских рабочих, что втрое больше числа китайских рабочих⁶¹. Финансирование проекта осуществлялось при поддержке Эксимбанка, который выделил кредит в размере 161,67 млн долл., а также благодаря бюджетным средствам, предоставленным правительством Сербии в размере 28,63 млн долл.⁶²

Китай также активно действует в отношении приобретения воздушно-транспортных хабов в Албании и Словении. В 2016 г. гонконгская компания China Everbright Ltd. (CEL) приобрела 100% акций аэропорта Тираны, а SHS Airlines, компания, зарегистрированная в Словении, но ведущая свою деятельность при поддержке китайского капитала, подписала соглашение с китайской строительной корпорацией China State Construction Engineering Corporation о реконструкции аэропорта в Мариборе стоимостью 740,12 млн долл.⁶³

Таким образом, реализация Китаем проектов экономического сотрудничества в регионе ЦВЕ приносит обоюдные выгоды как региону (развитая инфраструктура, экономические кластеры, новые технологические возможности), так и Китаю (геоэкономическое влияние в регионе, выход к рынкам Западной Европы, реализация масштабного проекта «Один пояс, один путь»).

В результате напрашивается ряд выводов.

Во-первых, европейский вектор внешней политики Китая играет сегодня ведущую роль, что обусловлено, прежде всего, стремлением КНР получить доступ к технологиям Западной Европы и закрепить позиции на западноевропейских рынках.

Во-вторых, отношения со странами ЦВЕ приобретают все более важное значение в связи с реализацией КНР инициативы «Один пояс, один путь» и укреплением диалога с ЕС.

В-третьих, формат «16+1» выступает в качестве важной площадки проведения Китаем согласованной политики в отношении стран Центральной и Восточной Европы. В рамках многостороннего формата сотрудничества стороны создают механизмы, которые помогают выработать общее решение с наибольшей обоюдной выгодой. Например, открытие в апреле 2019 г. Центра глобального партнерства (Global Partnership Center) — неправительственной организации, которая будет проводить аналитическую работу по исследованию рынка и оказывать помощь предприятиям Китая и стран ЦВЕ в осуще-

ствлении взаимного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, — позволит наиболее успешно выстроить экономическое партнерство, избегая потенциальных торгово-экономических барьеров и просчетов, привлекая бизнес и правительственные предприятия к более активному участию в диалоге и создавая благоприятную инвестиционную среду для всех участников отношений.

В-четвертых, экономическое сотрудничество между странами региона и КНР осуществляется во многих направлениях. Ведущие партнеры Китая в сфере торгового, финансового и инвестиционного сотрудничества в регионе — это прежде всего страны «Вышеградской группы», в сфере транспортно-логистического строительства — прежде всего страны Балканского региона. Такого рода специализация по странам свидетельствует о том, что модель сотрудничества КНР с регионом ЦВЕ, реализованная в формате «16+1», дала возможность успешно проводить партнерскую деятельность с учетом конкурентных преимуществ каждой стороны.

1. *Носов М.Г.* ЕС и Китай: торговля или стратегия // Современная Европа. 2018. № 6. С. 5–17. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620180517>.
2. Full text of China's Policy Paper on the European Union. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-12/18/c_137681829.htm.
3. Ibid.
4. Website of the Ministry of Commerce of the Peoples' Republic of China. Statistics. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/lanmubb/>
5. *Hu Hong*. Greece joining 16+1 is a positive step for EU. Китайский международный новостной телеканал CGTN. URL: <https://news.cgtn.com/news/3d3d414f7745444d34457a6333566d54/index.html>.
6. Communication of the Commission. A long-term policy for China-Europe relations. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/com95_279_en.pdf.
7. Website of the European Union. A Secure Europe in a better world. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003. URL: <https://europa.eu/globalstrategy/en/european-security-strategy-secure-europe-better-world>.
8. Website of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. China's EU Policy Paper, October 2003. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/ceupp_665916/t27708.shtml.
9. Website of the European Union. Further expansion. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/history/2000-2009_en.
10. Китайская Народная Республика в 2004–2005 гг. Указ. соч. С. 247.
11. *Zhu Xiaozhun*. Zhongguo he zhongdongou guojia guanxi de fazhan: [Развитие отношений между Китаем и странами Центральной и Восточной Европой]. Lingdao kexue luntan, 2016(8). С. 52–68.
12. *Françoise Nicolas*. Chinese Direct Investment in Europe: Facts and Fallacies. Chatham House. Briefing Paper, June 2009. P. 5.
13. Китайская Народная Республика в 2007 г.: политика, экономика, культура. / В.Я. Портяков, Л.М. Гудошников, Д.А. Смирнов и др.; под ред. М.Л. Титаренко; ИДВ РАН. М.: Русская панорама, 2008. С. 206–207.
14. Китайская Народная Республика в 2006 г.: политика, экономика, культура / В.Я. Портяков, Л.М. Гудошников, Д.А. Смирнов и др.; под ред. М. Л. Титаренко; ИДВ РАН. М., 2007. С. 250.
15. *Dimitrijević Duško*. Chinese Investments in Serbia—A Joint Pledge for the Future of the New Silk Road // Baltic Journal of European Studies. Tallinn University of Technology. 2017. Vol. 7. No. 1 (22). P. 69.
16. Website of the Hungarian Government. Chinese Deputy Prime Minister pays a visit to Budapest. May 2, 2012. URL: <http://2010-2014.kormany.hu/en/prime-minister-s-office/news/chinese-deputy-prime-minister-pays-a-visit-to-budapest>.
17. V4 Goes Global: Exploring Opportunities and Obstacles in the Visegrad Countries' Cooperation with Brazil, India, China and South Africa / Patryk Kugiel. The Polish Institute of International Affairs, 2016. P. 43–44.

18. Цвык А.В. «Один пояс, один путь»: взгляд из Европы // Современная Европа. 2019. № 1. С. 104–112. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12019104112>.
19. Li Keqiang zai di ba ci zhongguo — zhongdongou guojia lingdaoren huiwu shang de jianghua: [Выступление Ли Кэцзяна на 8-ом саммите Китая и стран ЦБЕ]. Xinhuashe, 2019.04.13. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/13/content_5382259.htm.
20. Secretariat for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. China-CEEC Think Tanks Network, 2017.12.03. URL: <http://16plus1-thinktank.com/4/20171203/1543.html>.
21. Китай и Восточная Европа — звенья Нового Шелкового Пути / отв. ред.: В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 19.
22. Website of the Consulate-General of the People's Republic of China in Belfast. Work Together to Open Up New Prospects for Win-Win Cooperation — Address by H.E. Li Keqiang Premier of the State Council of the People's Republic of China At the Fifth China and Central and Eastern European Countries Economic and Trade Forum. Suzhou, 24 November 2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgbelfast/eng/zgxw_1/t1318407.htm.
23. Website of the State Council Information Office of the People's Republic of China. China, CEE countries sign memo to promote Belt and Road Initiative, 2015.11.27. URL: <http://www.scio.gov.cn/32618/Document/1457008/1457008.htm>.
24. Website of the Belt and Road Initiative (BRI). Cooperation agreements and MoUs under the Belt and Road Initiative. URL: <https://www.beltroad-initiative.com/memorandum-of-understanding-belt-and-road-initiative/>
25. *Weiqing Song*. Regionalisation, inter-regional cooperation and global governance // Asia Europe Journal. University of Macau, February 2007. P. 68.
26. The Medium-Term Agenda for Cooperation between China and Central and Eastern European Countries, 2016.10.21. URL: http://www.china-ceec.org/eng/ldrh_1/sz2015/hdxw/t1411475.htm.
27. *Jakóbski Jakub*. Chinese-led Regional Multilateralism in Central and Eastern Europe, Africa and Latin America: 16 + 1, FOCAC, and CCF // Journal of Contemporary China, 2018. P. 8. DOI: 10.1080/10670564.2018.1458055.
28. *Langenhove Luk Van, Costea Ana-Cristina*. Inter-regionalism and the Future of Multilateralism. United Nations University // Comparative Regional Integration Studies Occasional Paper. 0–2005/13. P. 4.
29. *Jakóbski Jakub*. Op.cit. P. 15.
30. Chinese premier hails bright prospect of infrastructure cooperation with CEE countries. Cooperation between China and Central and Eastern European Countries, 2015.01.27. URL: http://www.china-ceec.org/eng/ldrh_1/2014bergl/hdxw/t1410501.htm.
31. *Dimitrijević Duško*. Op. cit. P. 72–73.
32. *Gorvett Jonathan*. Hungary ponders pitfalls of Chinese railway line // Asia Times. April 15, 2019. URL: <https://www.asiatimes.com/2019/04/article/hungary-ponders-pitfalls-of-chinese-rail-line/>
33. *Janne Suokas*. Hungary to award contract for Chinese-funded rail project by end of year. GBTIMES. Sep 26, 2018. URL: <https://gbtimes.com/hungary-to-award-contract-for-chinese-funded-rail-project-by-end-of-year>.
34. Chinese companies sign Serbian railway upgrade agreement // Railway Gazette. 11 Jul. 2018. URL: <https://www.railwaygazette.com/news/infrastructure/single-view/view/chinese-companies-sign-serbian-railway-upgrade-agreement.html>.
35. Start date of construction of high-speed railway from Novi Sad to Subotica to be known soon — Trains to run at 200 kilometers per hour. Сайт бизнес — портала Сербии, Боснии и Герцеговины «eKapija», 04.04.2018. URL: <https://www.ekapija.com/en/news/2083640/start-date-of-construction-of-high-speed-railway-from-novi-sad-to>.
36. Serbian railways discontinues Belgrade-Novı Sad line. Сербский канал новостей «№ 1». URL: <http://rs.n1info.com/English/NEWS/a457057/Serbian-railways-discontinues-Belgrade-Novı-Sad-line.html>.
37. Memorandum on reconstruction of Belgrade — Nis railway signed with China's CRBC. Сайт бизнес-портала Сербии, Боснии и Герцеговины «eKapija», 08.07.2018. URL: <https://www.ekapija.com/en/news/2184930/memorandum-on-reconstruction-of-belgrade-nis-railway-signed-with-chinas-crbc>.
38. EUR 943 million for railway from Novi Sad to Subotica — Works in 2019. Сайт бизнес-портала Сербии, Боснии и Герцеговины «eKapija», 08.07.2018. URL: <https://www.ekapija.com/en/news/2185210/eur-943-million-for-railway-from-novi-sad-to-subotica-works-in>.

39. Chinese company starts works on Serbia's E-763 highway // Global Times. 2017.03.02. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1035586.shtml>.
40. Construction of Preljina-Pozega highway section to begin in spring. Сайт бизнес — портала Српбији, Боснији и Герцеговини «ЕКапија», 13.03.2019. URL: <https://www.ekapija.com/en/news/2434139/pocetak-izgradnje-deonice-autoputa-preljina-pozega-najavljen-za-prolece-2019>.
41. *Ralev Radomir*. Serbia, China's CRBC sign MoU on Pozega- Boljare motorway construction. 15 April, 2019. URL: <https://seenews.com/news/serbia-chinas-crbc-sign-mou-on-pozega-boljare-motorway-construction-650692>.
42. *Tonchev Plamen*. China's Road: into the Western Balkans European Union Institute for Security Studies (EUISS). February 2017. P. 2. URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief%203%20China%27s%20Silk%20Road.pdf>.
43. Saaremaa bridge advocates meet with Chinese business executives, 06.09.2018. URL: <https://news.err.ee/859212/saaremaa-bridge-advocates-meet-with-chinese-business-executives>.
44. *Prtorić Jelena, Vale Giovanni*. China's 'bridge to Europe' drives a wedge between Croatia and Bosnia // The Equal Times. 20 March 2019. URL: https://www.equaltimes.org/china-s-bridge-to-europe-drives-a?lang=en#_XMX-y-gzY2z.
45. China's Cosco Makes Piraeus 2nd Largest Port in Mediterranean // The National Herald. February 4, 2019. URL: <https://www.thenationalherald.com/229205/chinas-cosco-makes-piraeus-2nd-largest-port-in-mediterranean/>
46. Website of the Ministry of foreign affairs of the Republic of Latvia. The meeting of Heads of Government of Central and Eastern European countries and China: Riga Declaration, 2016.11.10. URL: http://www.china-ceec.org/eng/ldrhw_1/2016lj/hdxw4/t1414325.htm.
47. *Katrandzhiev Valentin*. 16+1 China-CEEC Cooperation Platform Promoting Belt and Road: Opportunities and Challenges / Huang Ping, Liu Zuokui. Research Fund on China-CEE Relation in 2017. P. 79.
48. *Louis Chan*. Hungary: Leading the Way in BRI Co-operation // HKTDC. June 15, 2017. URL: <http://economists-pick-research.hktdc.com/business-news/article/Research-Articles/Hungary-Leading-the-Way-in-BRI-Co-operation/rp/en/1/1X000000/1X0AAEGE.htm>.
49. Website of China-Central and Eastern Europe Investment Cooperation Fund. URL: <http://china-ceefund.com/index.html>.
50. China — CEEC Interbank Association officially established. China go abroad, where China meets the world. URL: <http://www.chinagoabroad.com/en/article/china-ceec-interbank-association-officially-established>.
51. Website of the General Administration of Customs of the People's Republic of China. Review of China's Foreign Trade in the First Half of 2018, 19.07.2018. URL: <http://english.customs.gov.cn/statistics/2af24093-1edb-45b7-9b72-4918948954af.html>.
52. 2018 nian 12 yue Bolan maoyi jianxun. Guobie maoyi jianxun. Guobie baogao: [12 декабря 2018 г. торговая заметка о Польше. Торговые заметки о разных странах. Отчет о странах при Министерстве коммерции КНР]. URL: https://countryreport.mofcom.gov.cn/new/view110209.asp?news_id=63594.
53. 2018 nian 12 yue Jieke maoyi jianxun. Guobie maoyi jianxun. Guobie baogao: [12 декабря 2018 г. торговая заметка о Чехии. Торговые заметки о разных странах. Отчет о странах при Министерстве коммерции КНР]. URL: https://countryreport.mofcom.gov.cn/new/view110209.asp?news_id=63160.
54. 2018 nian 12 yue Xiongyali maoyi jianxun. Guobie maoyi jianxun. Guobie baogao: [12 декабря 2018 г. торговая заметка о Венгрии. Торговые заметки о разных странах. Отчет о странах при Министерстве коммерции КНР]. URL: https://countryreport.mofcom.gov.cn/new/view110209.asp?news_id=63553.
55. 2018 nian 11 yue Siluofake maoyi jianxun. Guobie maoyi jianxun. Guobie baogao: [11 декабря 2018 г. торговая заметка о Словакии. Торговые заметки о разных странах. Отчет о странах при Министерстве коммерции КНР]. URL: https://countryreport.mofcom.gov.cn/new/view110209.asp?news_id=63166.
56. *Grieger Gisela*. China, the 16+1 format and the EU. European Parliamentary Research Service. Briefing, September 2018. P. 5. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625173/EPRS_BRI\(2018\)625173_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625173/EPRS_BRI(2018)625173_EN.pdf).

57. *Hanemann Thilo, Huotari Mikko*. Chinese FDI in Europe: 2018 trends and impact of new screening policies. Rhodium Group and Mercator Institute for China Studies. Klosterstraße 64, 10179 Berlin, Germany, March 2019. P. 12.
58. Chinese investment in Europe: corporate strategies and labour relations / ed. by Jan Drahokoupil. ETUI Printshop. Brussels, 2017. P. 144.
59. *Barboza David, Santora Marc, Stevenson Alexandra*. China Seeks Influence in Europe, One Business Deal at a Time // The New York Times. August 12, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/12/business/china-influence-europe-czech-republic.html>.
60. *Davies Jack, Prtorik Jelena*. Chinese banks move into Bosnian power sector. China dialogue, 17.04.2018. URL: <https://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/10589-Chinese-banks-move-into-Bosnian-power-sector>.
61. *Li Yang*. Zemun-Borca Bridge shows friendship and professionalism. Belt and Road Portal, 2017.08.30. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/home/rolling/25473.htm>.
62. *Milojević Milica*. Chinese investment in Serbia. Financial Observer.eu, 21.10.2018. URL: <https://financialobserver.eu/cse-and-cis/chinese-investment-in-serbia/>
63. Maribor airport operator sold to Chinese capital-controlled SHS Aviation // The Slovenia Times. 21 December 2016. URL: <http://www.sloveniatimes.com/maribor-airport-operator-sold-to-chinese-capital-controlled-shs-aviation>.